

Отзыв

об автореферате диссертации Никольского Евгения Владимировича на соискание ученой степени доктора филологических наук «Проза Всеволода Соловьева: проблемы творческой эволюции».

Дискретность современного научного знания, междисциплинарность гуманитарных исследований, провозглашаемые рядом ученых как наиболее значительные черты конца XX – начала XXI вв., представляют собой и черты до известной степени отрицательные, поскольку противопоставляют себя науке классической, концентрирующейся на одном заданном объекте и узкоспециальном предмете. В этом смысле ценность обретают такие изыскания последних лет, которые трудно назвать дискретными в пользу их конкретики, междисциплинарными в пользу их монодисциплинарности и однонаправленной строгости. Примером такого исследования, насколько оказывается возможным судить на основании автореферата, является диссертационная работа Е. В. Никольского.

Малоизученностью и специфичностью привлекают сразу и объект изучения – художественная проза Вс. Соловьёва 70-х – начала 90-х годов XIX века, и акцент на контекстном освещении творческой эволюции и жанровой специфики прозы Вс. Соловьева. Исполнение работы такого уровня, который позволил бы охватить столь масштабный объект, заставляет предполагать значительный объем историко-литературных знаний диссертанта в заявленной области. Период последней трети XIX в., характеризующийся в истории русской литературы обилием романов, осложняется для рецензируемой диссертации и выбором материала: при анализе творчества писателя «второго ряда», как справедливо назван В.С. Соловьев в самом первом абзаце, требуется знание романного творчества писателей «первого ряда» той же эпохи, но не наоборот (исследователь Достоевского может детально и скрупулезно не знать Соловьева, но исследователь Соловьева должен знать Достоевского).

Достоинством диссертации следует признать соответствующий объем знаний ее автора, активно демонстрируемый последним не только на страницах автореферата, но и на многих литературоведческих конференциях в течение последнего десятилетия, где мы имели возможность лично убедиться в эрудиции и активном творческом потенциале Евгения Владимировича.

К другим несомненным достоинствам диссертации, отмеченным на страницах автореферата, мы склонны отнести эволюционный подход к творчеству писателя, следование (там, где возможно) художественному времени событийного (линейного) типа в соответствии с жанровой природой произведения, анализ системы образов, учитывающий современные концепции и методы литературоведения. Антропологический принцип интерпретации истории, характерный для Вс. С. Соловьева, также ставит представленное исследование в русло современной филологии.

В рецензируемом автореферате содержатся ссылки на ведущие жанрологические работы М. М. Бахтина и В. В. Кожинова; не обнаружено, однако, свидетельств знакомства диссертанта с концепцией жанра Н. Л. Лейдермана, а также с понятием о жанре вообще и жанре романа в частности в современной нарратологии (В. И. Тюпа, Н. Д. Тамарченко и др.). По всей вероятности, этот недостаток автореферата вполне компенсирован самой диссертационной работой.

Соглашаясь с методологически значимым посылом диссертанта о том, что при изучении творческой эволюции Всеволода Соловьева наряду с прочими актуальными факторами важно учитывать «вписанность» творчества писателя в классический, или беллетристический ряд отечественной литературы (с.7), отметим как раз редуцированность материала о предшественниках и литературных современниках Соловьева, которым, например, не чужд жанр «семейной хроники». За пределами не только рассмотрения, но даже и упоминания в автореферате остается историко-хроникальная проза С.Т. Аксакова (романы «Семейная хроника»,

«Детские годы Багрова-внука»), М.Е. Салтыков-Щедрина ("Пошехонская старина"), Н.С. Лескова («Захудалый род. Семейная хроника князей Протазановых. Из записок княжны В. Д. П.»), Д.Н. Мамина-Сибиряка («Приваловские миллионы», «Горное гнездо»), Н.Г. Гарина-Михайловского ("Детство Темы", "Гимназисты", "Студенты", "Инженеры").

Кроме того, вызвал еще один мелкий вопрос термин «теремный триптих» (с. 20 автореф.), не укладывающийся в логику терминов *дилогия* (с. 31) – *пенталогия* (с. 8, 23, 32, 33) – *пятитомник* (с. 33). В каком соотношении в работе находятся эти термины и нельзя ли было ограничиться набором терминов на -логия (*дилогия, трилогия, пенталогия*)?

Вне всякого сомнения, ответы на данные вопросы поспособствуют выявлению собственной глубокой логики у диссертанта – а поскольку этой логикой обладает, на наш взгляд, и вся работа, отраженная в автореферате, считаем возможным высказаться в пользу присуждения Е. В. Никольскому искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы
XX – XXI веков Уральского федерального
университета имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Васильев Игорь Евгеньевич

15.04.2014